

Не понимая, что Феликс хочет сказать, Моника посмотрела на него с растерянным выражением в глазах.

Принц слегка горько улыбнулся и потянул за камень кончиками пальцев. Тонкая цепочка чуть-чуть впилась в кожу ведьмы.

- Осязаемый подарок - особенно носимый - это хороший способ скрепить сердца людей, верно?
- последовал новый странный вопрос от принца.

Скреплять сердца людей с помощью вещей - это очень гордые слова аристократа.

Так почему же этот человек выглядит таким одиноким?

Изящные кончики пальцев Феликса подняли перидот. Он склонился над Моникой, пока та была в трансе, и... его красивой формы губы поцеловали оливково-зеленую жемчужину, очень похожую на глаза Моника.

- Я хочу, чтобы ты запомнила эти воспоминания. Воспоминания об Эргу, который провёл с тобой ночь.

На первый взгляд, сцена должна была выглядеть так, будто мужчина и женщина, которые провели ночь вместе, клянутся друг другу в любви при утреннем свете, находясь практически голыми... что наводила на соответствующие мысли.

Однако, глядя на длинные ресницы Феликса перед собой, Моника тихо размышляла: «Вероятно, я больше никогда не смогу гулять по ночам с Эргу».

Вот почему Феликс подарил Монике так много подарков, вплоть до чрезмерности. Чтобы сохранить как можно больше воспоминаний о молодом человеке по имени Эргу, а не о принце королевства.

Как только Феликс убрал руку от перидота, красивый оливково-зеленый цвет отразился на бледной коже Моника. Перидот красиво переливался в цветах луга, когда утреннее солнце заглядывало в окно. Ее глаза, которые обычно выглядели карими, в ярком свете стали чуть более темно-зелеными.

- Перидот прекрасно светится, даже при малейшем свете в темную ночь. Я уверен, что смогу легко найти тебя, если ты будешь носить его.

Обычная Моника подумала бы: "Тебе не придется меня искать". Но сейчас она не хотела обидеть Эргу, отказав ему. Поэтому она изо всех сил старалась подбирать слова, несмотря на свою неуклюжесть:

- Эргу...

- М-м-м?..

- Мне было очень весело провести с вами ночь... хотя было много сюрпризов.

- Да, - кивнул он.

В будущем вероятность того, что Моника сама наденет ожерелье из перидота, маловероятна. Тем не менее, пока что она перестала тянуться к застёжке, дабы снять его, чувствуя, что Эргу расстроится, если она так поступит на его глазах.

В конце концов, Моника встала и взяла свою одежду, сложенную на диване. Она была странно рада увидеть, что книга, которую она купила вчера, также аккуратно лежала поверх вещей, подальше от напитков и еды.

Пока девушка одевалась, Феликс вдруг вспомнил, что нужно посмотреть на её спину, и сказал:

- Вообще-то, мне со вчерашнего дня интересно... откуда у тебя этот старый шрам на спине?

- А?.. Там до сих пор остались шрамы? - её голос прозвучал неловко.

- В некоторой степени. Особенно вокруг плеч, - подтвердил принц.

К счастью, в комнате стоял большой туалетный столик, поэтому Моника немного повернулась, чтобы посмотреть на свою спину. Конечно, на коже она заметила несколько следов - остатки с того времени, когда ее избивал дядя.

- Это сделала семья графа Кербека? - снова спросил принц.

В тревоге Моника покачала головой. В настоящее время она выглядела помехой для семьи графа Кербека, но было бы бесчестно обвинять Изабель и остальных в жестоком обращении с ней. Ведь их история - лишь легенда для всех в «Серендии», и на самом деле, Изабель - очень хорошая и добрая девушка.

- Вовсе нет! Семья графа Кербека относится ко мне очень, очень хорошо! Этот шрам остался с давних времен... - сразу пояснила Моника.

- Ты когда-нибудь хотела, чтобы этот шрам исчез начисто? – очередной неожиданный вопрос удивил ведьмочку, и она покачала головой:

- Нет, не очень.

Моника говорила от чистого сердца. Кроме того, шрамы не были чем-то, что причиняло ей боль сейчас, а старый шрам на спине не мешал ей работать. Ей не хватало женственности, чтобы считать шрамы уродливыми, но для Феликса наличие шрамов на теле девушки не было чем-то из ряда вон выходящим.

Внезапно Моника заметила. На теле Феликса тоже был шрам на боку, который выглядел так, будто принца чем-то проткнули. Его идеально пропорциональное тело было очень гладким, поэтому шрам на талии особенно выделялся.

- Этот шрам на вашей талии... вы хотите его удалить? – ответно задала она вопрос, делая свои выводы из ранее услышанного.

Видимо, у принца тоже имелись свои тайны прошлого...

Феликс посмотрел вниз на свои собственные шрамы и осторожно покачал головой, когда Моника робко спросила:

- Почему?

- Этот шрам нужен для меня, - по ответу трудно было что-то понять.

Ведьмочка не знала, что принц имел в виду, но чувствовала: она не должна слишком глубоко вникать в этот вопрос, поэтому просто промолчала и закончила одеваться.